

Секция краеведения и туризма
Сочинского отделения
Русского географического общества

СОЧИНСКИЙ
краевед

Выпуск 10

Сочи, 2002

ТРОН ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ.

В ноябре 1966 года известный этнограф Ш.Д. Инал-Ипа осмотрел в бассейне р.Кудепста очень интересный культовый памятник, который местное население прозвало «черкесский камень» /1. с. 60/. Это глыба серо-желтого песчаника длиной до 5 м и шириной примерно 4,5 м, высотой над уровнем почвы около 1,5 м (рис. 1). В передней, северо-восточной части скалы выбиты два углубления в форме сидений, глубиной 45 см и шириной 75 см, отгороженных друг от друга общим «подлокотником». Позади сидений в верхней плоскости камня сделано саркофагообразное углубление длиной 1,95 м при ширине до 0,90 м. По-видимому некогда всё это углубление - «ложе», с возвышением для головы(?) в юго-восточной части, было окантовано бортиком. В настоящее время со стороны сидений разрушенном. На сохранившейся верхней части бортика есть несколько небольших углублений-лунок чашевидной формы

Вместе с В.С. Орелкиным Ш.Д. Инал-Ипа произвел раскопки около камня, позволившие обнаружить перед сиденьями вымостку из крупных плит песчаника площадью около 3 м². У северо-восточного края вымостки, на большой круглой плите находился длительно горевший очаг, расположенный напротив центра сидений. Еще в 7 м к северо-востоку был обнаружен второй очаг, сложенный из 4-х крупных каменных блоков.

Ш.Д. Инал-Ипа склонен был относить жертвенный камень к позднему средневековью, но такие авторитетные археологи, как Ю.Н.Воронов и В.И. Марковин отнесли этот памятник к дольменному времени /2. с. 49; 3. с. 386/. Действительно, манера изготовления деталей, а также наличие характерных для мегалитических памятников лунок, дают право считать данный памятник принадлежащим к дольменному времени. Косвенно это подтверждают ещё две детали. В десяти метрах восточнее камня есть заброшенный родник, а в 150 м к северо-западу минеральный источник железистой воды. Все дольменные памятники так же расположены рядом с источниками, иногда минеральными /4. с. 8/.

Сиденья памятника имеют азимут 60° и отмечают восход солнца над склоном горы в день летнего солнцестояния. Это важное астрономическое направление часто отмечается фасадами дольменов /5.с.7/.

Можно ли по столь скудным деталям узнать о назначении этого загадочного памятника, восстановить картину ритуала, который некогда исполнялся у культового камня? Задача эта исключительно трудная, но не невозможная. Опираясь на скудный материал орнаментации и росписи дольменов и находок из них, а так же на отмечаемый учеными факт относительного единства религиозно-космогонической системы на обширной территории Восточной Европы и Циркумпонтийской провинции, генетической близости дольменной культуры Кавказа и других мегалитических культур Центральной и Западной Европы, можно восстановить главные черты ритуала дольменостроителей, связанные с Кудепстинским камнем.

Наиболее значительным, комплексным и вместе с тем общим для всех ареалов рассматриваемой системы воззрений является образ Великой Матери, прародительницы всего существующего в мире. Об органической связи идеологических представлений различных культур эпохи бронзы на обширной территории Европы и Кавказа говорит и удивительная общность образов изображений богини, вышедших, кажется, из одной мастерской. Для этой

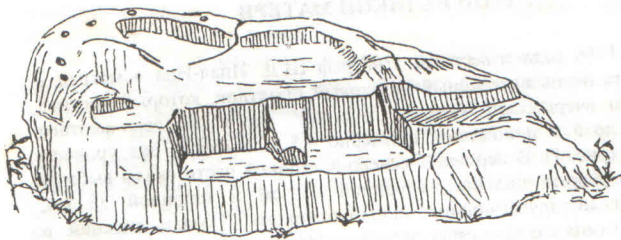

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

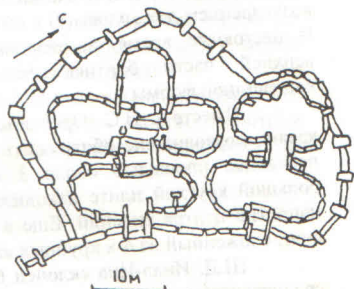

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

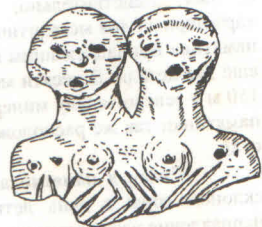

Рис. 9

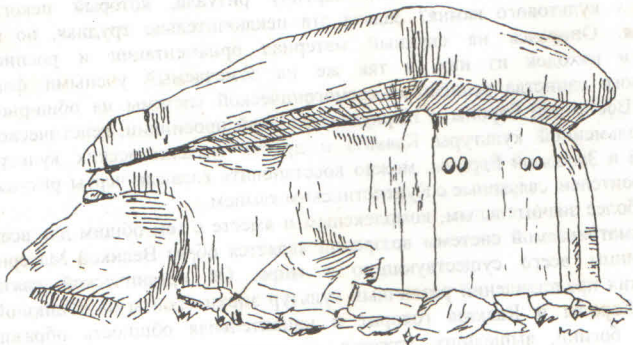

Рис. 8

огромной зоны ещё с эпохи палеолита фиксируется две ипостаси Великой Богини - матери-кормилицы, и её дочери, призывающей своего небесного супруга /6. с. 79/.

Как правило, носителям блока европейских мегалитических культур, в том числе и дольменной культуры Кавказа, были присущи анионические изображения. Наиболее реалистичным изображением Богини Матери среди памятников дольменной культуры является роспись на стенах дольмена из ст. Новосвободной. Богиня изображена в типичной позе роженицы - широко раскинувшая руки и ноги, с небольшим выступом вместо головы. Подобная слабая проработка головы характерна для статуэток богинь матерей многих культур энеолита и эпохи бронзы. Эта деталь говорит о хроническом характере образа богини, о связи её со смертью и загробным миром /7. 71/.

В очень стилизованном виде этот же образ нанесен на открытую В.И.Марковиным стелу из дольмена 497 бассейна р. Кизинка (рис.2) /2.с. 137/. Подобный шестилучевой знак - символ рожаящей богини, встречается на дольменной керамике (рис.3) и широко известен по всему миру. Он, например, изображён на одеянии Афины в греческой вазописи и на сосуде из Наски, изображающем богиню-мать /8.с.179/. Этот же знак встречается среди наскальных изображений Беломорья. Здесь иногда он изображен достаточно реалистично (рис.4). Богиня, широко раскинувшая руки и ноги показана в момент родов, когда из лона уже появилась голова её дочери. При этом получается фигура-перевертыш, т. е. верхняя половина фигуры не отличается от нижней. Перед нами по существу единая Великая Богиня в двух ипостасях - земной, поднебесной матери и хтонической, перевернутой вниз головой дочери.

Яркие примеры изображения фигуры богини роженицы есть и среди памятников западноевропейских мегалитических культур. Причём здесь известны не только обычные изображения богини. Силуэт стилизованной женской фигуры, повторенный в зеркальном отражении, образует план гипогея культуры Сены-Уазы-Марны /9. с.157/. То есть в самой архитектуре, планировке мегалитов отражен всё тот же сакральный символ богини. Две богини-роженницы, мать и дочь, изображённые в планировке мегалитических «храмов» Мальты, в точности повторяют силуэт статуэток тучной богини, распространённых в Анатолии, на Кикладских островах, Сицилии, Корсике и на самой Мальте (рис. 5). При этом вход в «храмы» находился в лоне богини и, выходя из святилища, человек как бы заново рождался. Входы «храмов» обращены к юго-востоку и отмечают восход солнца в зимнее солнцестояние, когда рождается новое, молодое солнце и участники обрядов так же приобщались к возрождению светила, к его бессмертию.

Отчасти антропоморфизированными погребально-культвыми сооружениями являются и сами дольмены. В их конструкциях ярко отражён сакральный образ воспроизводства, соединения мужского и женского начала /10. с. 215/. Дольмен воспроизводит лоно, где сходятся концы и начала бытия. Фаллическая форма втулок сочетается с изображением женских грудей на фасадах некоторых дольменов. В данном случае часть - фалл, грудь, заменяли изображение целых фигур. Погребённый в дольмене человек сливался с образом сына Великой Богини Матери, приобщаясь к возрождающей силе лона богини. На сегодняшний день известно несколько дольменов с изображением на фасаде женских грудей. Поскольку они являются схематичными образами богини, следует их кратко описать.

Дольмен №719 близ п. Анастасиевка описан В.И. Марковиным /З.с.309/. На его передней плите в верхней части над лазом высечены две округлые выпуклости, имитирующие женские груди диаметром 10 см, выступающие над поверхностью плиты на 3 см. Расстояние между выпуклостями 37 см.

Другой памятник с изображением стилизованных женских грудей над входным отверстием плиточного дольмена в верховьях р. Небуг кратко описан И.Н. Анфимовым /11. с. 37-39/.

Две пары подобных выпуклостей изображены на ложном фасаде очень интересного плиточного дольмена из урочища Бганомакух, обнаруженного М.К. Тешевым. Высота изображений 3 см, диаметр достигает 8 см, расстояние между выпуклостями 7 см (рис.8).

Дольмен с изображением «двойных грудей» есть также в п. Широкая Щель под Геленджиком. Здесь диаметр парных выпуклостей колеблется от 12 см до 13 см, а их высота от 2 см до 4 см. Расположены они симметрично по бокам от лаза дольмена.

На ложном портале полуразрушенного корытообразного дольмена из бассейна р. Цусквадже можно увидеть изображение одной пары грудей, сильно смещённых в сторону от центра плиты. Их диаметр 9-10 см, высота 3,5-4 см, расстояние между выпуклостями 15 см. Правая часть фасада не сохранилась. Учитывая сильное смещение изображения от центра симметрии, можно предположить, что на несохранившейся части также были подобные выпуклости.

Последнее известное на сегодня изображение женской груди принадлежало к уже не сохранившемуся памятнику. Среди сильно разрушенной дольменной группы «Сортучасто», несколько лет назад, находилась узкая, длинная плита с изображением двух округлых выпуклостей в верхней части /12/. По всей видимости это была приставная порталная плита, следовательно, такая же плита должна была находиться и с другой стороны портала дольмена.

Аналогично всеобъемлющую и всерождяющую богиню изображали на стенах мегалитических погребений во Франции, Италии и других странах Западной Европы. Там также часто встречаются изображения двух пар грудей.

Вполне возможно, что даже в случае, когда изображалась лишь одна пара грудей, подразумевались две богини, так как известны многочисленные изображения того времени, где обе владычицы мира объединены в одну сросшуюся фигуру (рис.9). Но даже без этих символических изображений дольмен представляет собой ярко выраженный образ лона богини матери и акта воспроизводства. При этом воспроизводились не сами богини, которые единственны, а их антропоморфизированные обиталища, количество которых в виде дольменов практически не ограничено.

Очень интересным и пока единственным в своем роде памятником, изображающим Великую Богиню в ее двух ипостасях является каменная стела, находящаяся в дольменной группе на плато Калежтам (бассейн р. Аше). Она как бы замыкает собой ряд дольменов, протянувшихся по плато не очень ровной линией с востока на запад. Стела представляет собой вертикально поставленную плиту из серого песчаника, тщательно обработанную со всех сторон. Узкими, торцевыми сторонами стела точно ориентирована по линии север - юг, а лицевой и оборотной стороной соответственно на восток и запад. Высота стелы от уровня почвы 158 см. Ширина в нижней части 62 см, в верхней части стела несколько сужается, заканчиваясь закругленной вершиной (рис. 6). Ширина торцов плиты 12 см. Изображения на лицевой и оборотной сторонах стелы рельефно

выступают над основной плоскостью на 2,5-3 см и зеркально повторяют друг друга. Это две вертикальные линии, верхняя часть которых завершается в виде завитков, повернутых в разные стороны. У основания памятника расположены три каменные плитки. Одна размером 36 см на 25 см лежит в центре у основания стелы с восточной стороны. Две другие, размером 36 см на 17 см, по краям с западной стороны.

Стелы подобной формы в период раннего металла бытовали на огромной территории от Пиренейского полуострова, Франции и Польши до Кавказа. В Западной Европе их связывают с изображением так называемой «богини погребений» или «дольменной богини». Иногда эти изображения достаточно реалистичны (рис.7), но чаще более стилизованы - в виде изображения женских грудей, глаз или только дуг бровей. Изображения в виде двух вертикальных линий, верхняя часть которых заканчивается завитками, повернутыми в разные стороны, называют типично мегалитической трактовкой лица /9.с.200/. Этот мотив входит в разряд устойчивых мегалитических символов и имеет распространение от Средиземноморья до Скандинавии. Часто эта идеограмма повторяется, образуя вертикальный ряд напоминающий изображение дерева, например, на каменном алтаре с о.Мальта (Хагар-Ким) /6.с.26/. Считается, что этот образ объединяющий в себе функции как небесной, так и хтонической богини возникает на юго-западе Европы, а затем распространился и в восточную часть материка. Это направление совпадает с распространением мегалитических культур с запада на восток. Эта идеограмма изображения мотива зрения (глаз) связанная с культом мёртвых является очень устойчивой и хронологически встречается от неолита и бронзового века до этнографических материалов 19-20 веков.

Небесный и хтонический образы богинь подчеркнуты и ориентировкой стелы в пространстве. Лик богини, направленный на восток, к восходящему светилу, принадлежит Великой Богине Матери, рождающей солнце. А лик, обращённый на запад - в сторону умирающего светила, символизирует её дочь-богиню загробного мира. Мужской ипостасью божества в данном случае являлось само светило.

В составном дольмене № 528 бассейна р. Кизинка была найдена еще одна стела, очень схематично изображающая, как считает В.И. Марковин, женскую фигуру с выделенным плодоносящим началом. Он сопоставляет её с каменными женскими фигурами, найденными в дольмене близ Alva (Португалия) /10.с. 220/.

Как видно из приведённого описания памятников культ двух богинь рожаниц являлся важнейшим компонентом религиозно-космогонических воззрений дольменостроителей. Дальнейшее развитие этих образов хорошо прослеживается на территории исторической Фракии, где встречаются дольмены по своим конструктивным особенностям, аналогичные западнокавказским /10.с.299/. Наиболее ранние из них датируются вторым тыс. до н.э. Здесь строительство дольменов прослеживается до письменной эпохи, что позволяет достаточно хорошо реконструировать их идеологическую связь с орфической доктриной 2-1 тыс. до н.э./13. с. 27/.

По космогонической модели фракийцев мир создается Богиней Матерью. Её сын воплощает солнце и приводит в действие цикл изменений природы. Та же космогоническая система, как мы выяснили, заложена в конструкции кавказских дольменов, символизирующих двух Великих Богинь и их умирающего — воскресающего партнера, представленного фаллической

дольменной втулкой, украшенной солярными знаками или самим солнцем, с ключевыми точками движения которого связаны направления почти всех дольменов.

Связь мегалитической культуры Фракии с субмикенской хорошо прослеживается не только на территории Болгарии и Турции, но и в Греции /13. с.27/. Купольные микенские гробницы, несомненно, возводились под влиянием мегалитических культур Западной Европы. А в древнем городе Элевсине есть подземные плиточные гробницы, напоминающие дольмены /10. с.304/. Все это указывает, что в какой-то степени праобразы древнегреческих божественных триад (Лето, Артемида и Аполлон; Деметра, Персефона и Дионис (Орфей) и пр.) были глубоко архаичные по своему характеру культы Великих Богинь Матерей бронзового века.

Великие древние мистерии выросли из первобытных обрядов инициации. Наиболее близкими к мегалитической культуре древней Фракии, а через нее и к дольменной культуре Кавказа являются элевсинские мистерии, посвященные Деметре и Персефоне. Безусловно, древние воззрения претерпели эволюцию прежде, чем превратились в описываемые в греческих источниках мифы. Но основной стержень обрядов остался неизменным. Тем более что Деметру и Персефону отделяет от строителей мегалитов не столь уж большой временной промежуток. Имена богинь известны по текстам линейного письма «В», а храм на месте мистерияльных святилищ был построен еще в середине 16 века до н. э. /14. с. 29/.

Символика элевсинского святилища поразительно совпадает со скупой символикой дольменов и Кудепстинского жертвенного камня. Две фигуры богинь у ворот соответствуют двум богиням у входа в дольмен. Находящийся рядом с источником «камень скорби» - сиденье Деметры, перед которым плясала служанка Ямба-Баубо, напоминает Кудепстинский камень. Под конец танца Ямба протягивала богине яйцо - символ солнца и умирающего - воскресающего бога. Это яйцо помещали в середину камня со множеством небольших лунок для раздельного приношения зерна. Точно такие лунки нанесены на бортик Кудепстинского камня и на перекрытия многих дольменов. Примечательно, что лунок в камне для приношений из Элевсина 34. Это число, связанное с культом плодородия отмечается среди памятников дольменной культуры /4. с. 9/. Супруг (сын) богинь Орфей (Дионис) гибнет, как и другие подобные умирающие-воскресающие боги (Аттис, Адонис) в день летнего солнцестояния.

Во время летнего солнцестояния погибает, и славянский бог солнца и плодородной силы зерна Ярило. Куклу, которого в виде старика с огромным фаллом (ср. с дольменной втулкой) в этот день хоронили /16.с.568/. Именно на восход солнца в этот день направлен Кудепстинский камень.

Плод граната, зёрнышко которого вкусила Персефона, прежде чем покинуть Аид, в разрезе всегда имеет 6 перегородок и воспроизводит уже рассмотренную нами фигуру роженицы. Именно это зёрнышко послужило причиной вынужденного циклического возвращения Персефоны в загробный мир. Замечательна и универсальна календарная символика шестилучевого знака. Нижняя часть фигуры изображающая рождающуюся Персефону (рис.4) соответствует, учитывая трёхчленное деление мира и времен года в древней космогонии 1/3 цикла - зиме, пребыванию Персефоны в царстве Аида. Остальные две части соответствуют весне и лету. Когда Деметра, а вместе с ней и сама природа радуются возвращению дочери.

Попробуем теперь восстановить в общих чертах культовую практику, связанную с Кудепстинским камнем. Очевидно, обряд начинался в ночь на 22 июня и достигал кульминации с моментом восхода солнца. Ночью зажигались костры в очагах, отмечающие линию направления на точку восхода солнца. Сиденья, предназначенные для двух богинь, могли оставаться пусты, либо занимались двумя жрицами, изображающими великих богинь. На ложе укладывался мужчина, воплощающий умирающего-воскресающего бога, от которого зависело ежегодное плодородие всего сущего. Его укладывали в позе эмбриона на правый бок, лицом к восходящему солнцу. В лунки, окружающие ложе, насыпали зерно. Во время обряда мужчина подвергался смерти, может быть символической, а может и реальной. Подобные культы приношения в жертву жрецов, царей - супругов Великой Богини широко известно в древнем мире /15. с. 11/. Его гибель должна была обеспечить нерушимость миропорядка, циклического умирания и воскрешения всего сущего. В этом заключалась главная идея культа Великих Богинь, через века великолепно выраженная в орфическом гимне Персефона:

Ты под путями земными владеешь вратами Аида (...)
Ты одна - и жизнь, и смерть для людей многобедных,
Персефона - всегда ты «несешь» и всегда «убиваешь».

Литература:

1. Инал-Ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми. 1971.
2. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар. 1979.
3. Марковин В.И. Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. М., 1997.
4. Кудин М.И. Дольмены и ритуал //Сочинский краевед. Вып.4. Сочи,1999.
5. Кудин М.И. Археoaстрономия и дольмены // Сочинский краевед. Вып. 7. Сочи, 2000.
6. Даниленко В.Н. Космогония первобытного общества //в кн. Начала цивилизации. М., 1999.
7. Клейн Л. Майкоп: Азия, Европа? //Знание -Сила №2, 1987.
8. Мифы народов мира. Т. 1. М., 1991.
9. Лаевская Э.Л. Мир мегалитов и мир керамики. М., 1997.
10. Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа М., 1978.
11. Анфимов И.Н. Дольменная группа в верховьях р. Небуг// 17 Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа (тезисы докладов). Майкоп, 1992.
12. Сведения Кондрякова Н.В.
13. Фол А. Методологические проблемы изучения праистории Балкан. //Вестник древней истории, № 1, 1992.
14. Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. М., 1996.
15. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М., 1992.
16. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1997.
17. Античные гимны. М., 1988.

Кудин М.И.